

Евгения Мэйз

МАМА (НЕ) НА ВРЕМЯ

УДК 82-3
ББК 84-4
М97

М97   **Мэйз Е.**
Мама (не) на время / Евгения Мэйз – М.: Литнет, 2025. – 318 с.

ISBN 978-5-521-94064-6

- Он подойдёт через пару минут. Повтори ещё раз!

- Эвелин!

Она задрала своими фобиями и перекладыванием с больной головы на здоровую.

- Или, уходи!

Может быть это мой шанс свалить и не ввязываться это? Но я остаюсь. Мне нужна эта "работа", эти деньги, возможности!

- Я ни за что и никогда не взгляну на твоего мужика, - говорю я, чувствуя себя максимально глупо при этом.

Обещание обещанием, но как быть с тем, что я уже спала...смотрела на этого мужика и не когда-нибудь, а три дня тому назад?

- Андрей! Познакомься! Это Аня! Будущая мама нашего ребенка!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94064-6

© Литнет, 2025

© Е. Мэйз, 2025

Глава 1

– Что за фигня? – спросила я и не у кого-нибудь, а у вполне конкретного предмета. – Алохомора, блин!

Дверь не открывалась, как бы я ни старалась повернуть ключ и какие бы заклинания-ругательства ни шептала.

– Попробуй «бомбарда», а еще лучше «бомбарда максима», – проговорили в наушнике насмешливым голосом. – Оно мощнее!

– Слав, тебе бы шутки шутить! – вспылила, не понимая его веселья. – Я серьезно не знаю, что делать!

Я психанула, пнув металлическую створку, сползла по двери и закрыла лицо ладонями. Я устала, хочу есть, пить и на ручки, а не вот это вот все. Почему переезды так на меня влияют? Неважно куда я еду и зачем. В Москву или в Беларусь. Отпуск это или смена места жительства. Все одно – я сплошная нервная клетка, не желающая привыкать к тому, что этот мир не стоит на месте и будет меняться всегда.

– Сбрось звонок, – попросила я, раздражаясь сопению младшего брата. – Мне нужно подумать.

Хорошо ему в своей Канаде: вызвал службу спасения, они вскрыли замок, выставили счет и укатили. А у меня так не получится, несмотря на то, что лифт полон наклеек с рекламой подобных услуг. Квартира съемная. И пусть трату в виде установки новой двери мы потянем, но это явно не то, на что хотелось бы тратить свои кровно заработанные деньги.

– Ань, не накручивай себя. – Славка опомнился, добавив голову серьезности. – Мало ли, чем занят твой благоверный и почему именно не отвечает. Он может быть в метро, на совещании или...

– Давай остановимся на этих двух вещах? – перебила я, зная, как брат относится к моему выбору. Он обязательно добавит что-нибудь еще, что упадет в меня, и я стану думать об этом.

Может быть Валера на совещании, но уж точно не в подземке. У него теперь служебная машина.

Но все равно я уже накрутила себя, помня о той сраной защелке. Если ее повернуть изнутри, то дверь откроется только двумя способами: главным ключом, которого у меня нет, и болгаркой.

– Собирайся и иди в кафе, – продолжал командовать Славик. – Есть у тебя что-то такое неподалеку?

– Есть.

Я решила последовать его совету, поднявшись с пола.

– Не сиди в подъезде. Не появится твой до десяти часов, тогда вызовешь службу МЧС. Что делать? Вырежешь дверь!

Я поплелась в круглосуточную кафешку неподалеку.

Хотя ее трудно было назвать таковой – дешевая мебель, покрытые клеенкой столы, какой-то невнятный принт на стене, холодный свет. Но пахнет вкусно... Или, скорее всего, это я очень голодная.

– Мне только таких трат и не хватало. Все деньги вбухали в предоплату за полгода. Валерке обещали выписать подъемные. Как-никак приглашенный специалист.

Такое тоже бывает – столице нужны кадры из региона. Но я до сих пор не верю в это. Кажется, что попала в другую версию реальности. В Москву едут сами, а она никого не зовет!

– Ань, мне пора выходить на работу. Позвоню тебе, как только приеду в офис или на coffee break. Ты, если что, звони, говори, что и как.

Я просидела в кафешке еще полтора часа, попутно пытаясь дозвониться до своего благоверного, потом до Славки и до хозяйки квартиры. Оставила всем войсы и, скрипя сердцем, набрала номер легальных домушников.

– Стойте! – Соседка материализовалась перед рабочими и заглушила своими криками рев инструмента. – Варвара Никонова запретила! Я не позволю!

Я думала, что соседи в отпусках! Я ведь звонила и стучалась к ней в дверь!

– Нет! – продолжала орать тетка, закрывая собой вход в квартиру.

– Вы что творите, женщина?!

Поведению тетки удивились все. Но она продолжила выступать и скандалила, цитируя слова хозяйки до тех пор, пока она сама не заявила перед наши светлые очи.

Что до меня, то я поразились произошедшему факту.

Эта Варвара не ответила ни на один из моих звонков, текстовых и голосовых сообщений, но все это время общалась с соседкой!

– Я не обязана отвечать вам, – пояснила женщина, как только убралась ребята в синей робе. – Вы мне никто и звать вас никак.

Убирая кошелек в рюкзак, мои пальцы задрожали.

– Если бы вы ответили мне и сказали, что едете, то я бы не стала вызывать рабочих. Что значит никто? Я с мужем снимаю у вас квартиру.

Тетка взялась за ручку двери, но открывать не спешила.

Траты были лишними, но я не могла оставить рабочих тут и оставить без внимания ложный вызов. Сознание уже шепнуло мне не сорить деньгами, но что поделать.

– Я повторяю вам, девушка, что не обязана отчитываться перед вами, – продолжала говорить высокомерная женщина, загремев ключами, выуженными из кармана кофейного пальто, – даже несмотря на то, что еще недавно вы были моими квартирантами.

Были? Как это?!

– Что вам нужно от меня? Что-то забыли в моей квартире? Ответьте!

– Вещи, – как-то тупо ответила я, не сразу придя в себя. – В смысле мы были вашими арендаторами?

Оказывается, что Валерка позвонил ей накануне, попросил вернуть залог за пять месяцев и ничего не сказал мне.

Ни вечером, ни утром, ни по телефону, ни в смс.

Факт обмана был на лицо, но только я не желала верить в него, не понимая смысла этого поистине экстравагантного поступка. А он

был таким! Зачем ему понадобилось делать это? У него хорошая работа... Или нет? Может ему срочно понадобились деньги? Поэтому он скрыл это от меня? Да, я бы убила его, когда бы узнала. Убью, когда он объявится, не только за деньги, а за все, что он заставил пережить!

– То и значит, что были. Валерий Павлович позвонил этим утром. Дико извинялся...

Тетка презрительно фыркнула. В этом жесте так и сквозило: «Знаю, я таких галантных, а на деле быдло быдлом!»

Стало стыдно за поступок муженька, но только на минуточку. Я напомнила себе, что моей вины здесь нет ни в чем, что с этой минуты именно я пострадавшая сторона.

– Хотел, чтобы я вернула все деньги. А кто убирать за вами будет? А главное, на какие шиши?

Я не понимала, что происходит. Оставалась надежда на то, что Валерка оставил вещи. Правда я не представляла, куда пойду с двумя чемоданами, пылесосом, любимой кофеваркой и не менее обожаемым мной тостером, который прислал Славка из-за бугра.

– Зачем? – продолжала допытываться я, обходя женщину то с одной, то с другой стороны. – Он сказал, почему решил съехать? – Я схватила дверь, не давая захлопнуть ее перед моим носом и требуя ответов.

– Девушка!

– Андромеда, – представилась я, хотя это было совершенно ни к чему.

– Мне без разницы, как вас зовут...

Она замолкла, окинув меня оценивающим взглядом.

Я не усмехнулась, как в прежние времена, заметив это.

Всех волновало, а настоящее ли это имя, а не псевдоним ли, никнейм, сценическое прозвище и прочее, прочее, прочее.

– Вас правда зовут Андромеда?

– Да.

– Какое интересное имя, – проговорила женщина и все-таки отпустила ручку.

– Имя как у стриптизерши, – подала голос, наблюдающая за нами бабка, – или проститутки!

Она не ушла, а продолжала стоять в двери своей будки.

– Даже интересно, откуда вы так много знаете про них? – откликнулась я на полном автомате. – Прошрое не отпускает, а опыт не пропьешь?

Тетка вновь усмехнулась. На этот раз весело, а потом посторожилась, пропуская меня вовнутрь.

Правда, она не предложила мне пройти, выпить чаю или еще что-то.

Варвара Никоновна остановилась в коридоре, поставила сумку и вынула из нее папку с документами, нашла нужный и сунула его мне в руки.

– Смотрите! Он разорвал договор! Вот подпись. Вот расписка. Вещей ваших тут нет!

Подпись Валерки и правда была, а вот вещей не было!

– Надо смотреть с кем связываешься! Сейчас такие мужики пошли, не чета нашему поколению.

Я села на пуфик, прижав к себе рюкзак, в котором внезапно оказалась вся моя жизнь: личные документы, резюме, флэшки, зарядка, power-bank¹, крем от угревой сыпи, какая-то косметика, пробник духов и купленные в магазине трусики.

Как знала, что окажусь в такой ситуации.

Но это было неправдой. Просто я решила обновить повседневный гардероб. Гардероб, блин!

– Ну, что вы сидите? – поторопила женщина, забрав из моих рук бумаги. – Вставайте!

Я поднялась, лихорадочно соображая, куда идти в столь поздний час.

---

¹ Портативное зарядное устройство.

– Мне пора.

– Варвара Никоновна, прошу прощения, что сорвала вас из дому и заставила примчаться сюда в столь поздний час, – начала я, с трудом удерживая подступившие к глазам слезы. – Я понимаю, что о многом прошу, но вы, может быть, разрешите переночевать здесь эту ночь?

Тетка качала головой из стороны в сторону, но я продолжала говорить, решив бороться до конца.

– Это исключено! Завтра придут смотреть квартиру. Нужно, чтобы все было в порядке!

– Мне некуда идти. В Москве у меня нет никого. Я обещаю, что уйду утром. Хотите, возьмите мой паспорт, чтобы быть уверенной, что я не обворую вас или сделаю что-то. Я все приведу в порядок, и у людей останется ощущение, что здесь живут. – Я говорила по чистому наитию. – Вы же знаете, что охотнее вселяются в те дома, где чувствуются люди, а тут сразу видно, что красиво и модно, а жильцов как будто и не было никогда.

Это было правдой.

Я, как только приехала, а это было меньше недели тому назад, удивлялась, как Валерик мог снять такое «холодное» жилье. Дело было не в температуре, а в том, что интерьер был похож на фотографию из дизайнерских журналов: пусть красиво, но себя в нем не представляешь от слова совсем.

Лучше бы представляла!

– Пожалуйста! У вас ведь доброе сердце.

Нет. У этой высокомерной женщины, квартира которой полностью отражала ее саму, его отродясь не было, но... Мои слова понравились ей. Видимо я первая, кто сказал ей нечто подобное.

– Один день! Один! Даже ночь! Но утром! Я приеду в девять, и вы должны уйти, Андромеда. Не забудьте про порядок.

– Хорошо. Спасибо вам! Я никогда не забуду вас и вашу доброту.

Я кивала, ощущая, как свечусь от счастья.

Хотя бы эту ночь у меня будет крыша над головой, а завтра я придумаю что-то еще. Правда, не знаю что. Пока не знаю.

Я закрыла дверь за хозяйкой квартиры, которая забрала с собой ключи, а потом вновь села на знакомый мне пуф, потупив минуту, подключила смартфон и набрала телефон брата.

Он был моей надеждой. Славка мог поддержать, помочь советом, деньгами и даже со знакомствами.

Слава уже сделал это. Он помониторил компании, которые искали IT-специалистов, узнал, кому стоит доверять, а кому нет, и даже обеспечил рекомендательными письмами. Но истина в том, что в России относились с недоверием к девушкам с этой сугубо мужской профессией. Все, что мне предлагали на данный момент, так это работу в технической поддержке первой линии. И все это с зарплатой, которая будет хороша в какой-нибудь Мухосрани.

Я не надменная и всерьез стала задумываться над тем, чтобы устроиться в несколько компаний, работать на удаленке и горя не знать. Только теперь обозначилась новая проблема – мой ноутбук ушел вместе с Валерой.

– Вызываемый номер недоступен. Вызываемый вами номер не доступен. Вызываемый вами номер недоступен...

Мне не отвечал Слава. Мне не отвечал придурок муж.

Это повторялось снова и снова.

Я, в конце концов, бросила свое занятие, отправившись в душ, после которого продолжила атаковать телефоны родных и близких мне людей, выпила чаю с украденной галетой и, окончательно вымотавшись, легла спать.

Глава 2

Андромеда

Я не знаю, как мне удалось уснуть. Сон не шел, хоть я и твердила себе, что усталость – последнее, что мне хотелось бы иметь с самого утра следующего несомненно трудного дня.

– Давай же! Пожалуйста! Я прошу тебя!

Кажется, что я всю ночь просмотрела в экран телефона, шепча дергающемуся ярлыку трубки все одно и то же, чтобы Славка не игнорировал, а ответил мне. К уже имеющимся мрачным мыслям о беглеце муже прибавились еще одни: не случилось ли ничего с братом? Он никогда не игнорировал меня и, если уж не мог ответить, то просто присылал шаблон: «Я занят. Отвечу позже. Надеюсь, не случилось ничего страшного?» Не произошло ничего не поправимого. Надеюсь на это и верю, что все обязательно разрешится рано или поздно. Но мне нужен был его голос, в котором обязательно прозвучали бы привычно жизнерадостные и успокаивающие меня интонации.

Но это был лишь прозрачный и весьма выматывающий сон, в котором как обычно видится все как наяву.

Понятно дело, что я так не считала и думала, что не сплю, но ровно до тех пор, пока вдруг не проснулась, сверила две картинки, не нашла светящегося смартфона и не осознала, что меня обнимают, прижимают, тискают и даже раздевают.

Ну, как проснулась?

Сначала все воспринималось, как навь. В гостях у Морфея не удивляешься эротической составляющей. Просто принимаешь ее как данность и иногда ловишь себя на мысли: «Получится в этот раз дойти до самого конца? Или этот единственный выживший божок из греческого пантеона вновь продинамит меня, заставив